

Глава 201: Рыночные Трудности

Прежде чем позвонить Марселле, он напомнил себе о необходимости связаться и с другими сотрудниками. Он поручил Калси и Гэвину важную задачу по формированию общественного мнения.

«Привет, босс! Вы вернулись!» - оживилась Калси, получив его звонок.

«Что там сейчас с деловой атмосферой на Облачном Занавесе?»

«Все идет не особо хорошо» - она поморщилась. «Военный мандраж делит население на две части. У вас есть молодое поколение, которое увлекается мехами, и старшие люди, желающие, чтобы их планету оставили в покое. Проблема в том, что бразды правления держит группа последних».

Зеленые и Белые Голуби разработали эффективную стратегию борьбы с медленно надвигающейся на их мир волной боевых машин. Они отказались от молодого поколения, ни разу в своей жизни не участвовавшего в войне, и сосредоточились на измученных родителях, бабушках и дедушках, лично прошедших предыдущие Светло-Весианские Войны.

От таких новостей Вэс нахмурился. «И Республиканский Комиссар позволяет им делать это безнаказанно?»

«Тот хрыч преднамеренно действовал глупо, когда мы с ним встретились» - сердито сказала Калси. «Он давал только смутные обещания и придерживался своего мнения, что ему не следует вовлекаться в местную политику. Ха! Мне кажется, он сильно зависит от правящей коалиции. К сожалению, у меня нет никаких доказательств».

Это звучало очень тревожно, ведь Комиссар должен был держать местных жителей в узде, а не наоборот.

«В ближайшее время намечаются какие-либо неприятности?»

«Пока нет. Налоговая реформа зашла в тупик из-за отсутствия общей поддержки. Недавно Пионеры воспользовались ситуацией и расширили свое влияние. Они оказали большую поддержку в защите местного бизнеса».

Вэс ухмыльнулся от действий Пионеров. Они вмешались сразу же, как только Вэс проложил путь. Их бесстыдное приспособленчество не знало границ.

Они обсудили несколько вопросов, но Вэс хотел сначала вернуться домой, а уже после принимать всякие важные решения.

По правде говоря, он уже принял меры для отвлечения Зеленых и Белых Голубей от осуществления их планов. Если Дитрих сделал то, что он просил, Объединения, дергающие правящую коалицию за ниточки, оказались бы в затруднительном положении с Китобоями Волтера.

После удаленной проверки своих счетов и руководителей, Вэс решил позвонить Марселле. Он уже давно выпал из жизни и хотел услышать о развитии нынешнего рынка в последние несколько месяцев из ее собственных уст.

Его торговец мехами ответила на звонок спустя минуту. «Вэс, приятно видеть тебя в целости и

сохранности! Я рада, что граница не разорвала тебя пополам!»

«Я не дал себя укусить, но при этом не остался невредимым» - ответил он с печальным смешком. Он кратко рассказал ей о произошедшем.

«Я понимаю, почему ты беспокоишься о Флоте. Не забывай, они ставят свои собственные интересы выше всех остальных».

Они перешли к делу, и Марселла рассказала ему о своих последних продажах. «Твои золотые и серебряные метки начинают появляться на публике. Пока ни один из Mark'ов II не принимал участия в каких-либо серьезных действиях, но на учебных занятиях они действуют достаточно хорошо. Клиенты, купившие твои мехи с золотыми метками, особенно довольны их удобством».

«Оно и понятно. Я специально изготавливал их так, чтобы они хорошо подходили своим владельцам» - кивнув, согласился Вэс. X-Фактор являлся одним из его секретных орудий и показал свою истинную значимость в машинах, которые он лично изготовил вручную. «А как дела у мехов с серебряными метками?»

«У Карлоса они более-менее соответствуют спецификациям. Время от времени кое-где появляются небольшие дефекты, но это не имеет большого значения, пока машины проходят сертификацию. Тем не менее, текущий рынок мехов предыдущего поколения рухнет весьма быстро. Я уже снизила цену с 30 миллионов кредитов до 28».

Одновременно с этим выросла и стоимость сырья. Обе тенденции уже начали вытеснять тех проектировщиков боевых машин, которые едва держались на плаву. Они попросту не могли продолжать продавать свою продукцию, поскольку не получали рациональной прибыли.

Вэс рисковал последовать по их стопам, если слишком долго затянет представление нового проекта.

«Взгляни на это, когда сможешь» - Марселла переслала ему несколько отчетов через канал связи. «Это последние прогнозы текущих рыночных тенденций в Светлой Республике и во всем Звездном Секторе Комодо. Продажи растут, но в основном они обусловлены массовыми заказами на покупку фронтовых мехов. В среднем сегменте рынка, куда попадает твой Mark II, наблюдается значительный спад продаж и интереса».

Он ожидал чего-то подобного. Во время войны решающее преимущество имела сторона с самым большим количеством боевых машин. Люди могли издеваться над фронтовым мехом, стоившим всего 15 миллионов кредитов или меньше, но тысячи таких можно было без труда выставить одновременно, если удавалось раздобыть достаточное количество пилотов.

Пока Вэс бегло просматривал отчеты, он задал еще один вопрос. «Мне нужно много денег, так как я готовлюсь к проектировке оригинального меха. У вас есть предложения, когда я смогу получить заказ на мою линейку продуктов с рубиновой меткой?»

Глядя на него с проекции, Марселла скривилась. «Как и в случае с твоими золотыми метками, надбавка к цене для рубиновых слишком оптимистична, особенно с учетом текущего аппетита рынка к роскошным моделям. Тебе придется придумать более выгодное предложение».

Основная проблема рубиновой линейки продуктов заключалась в том, что у Вэса не было возможности продемонстрировать их мощь. Без реального примера, на который люди могли бы ссылаться, никто не узнает о взаимодополняющем аспекте X-фактора.

Несмотря на отсутствие покупателей, Вэс придерживался своих первоначальных условий. Любой мех, проданный КЖМ, с нанесенной рубиновой меткой должен иметь эксклюзивный статус. Каждая партия подстраивалась бы идеально в соответствии с требованиями заказчика. Это бы отнимало немало сил и требовало от него максимально возможного. Надбавка в размере 75%, взимаемая им за рубиновую метку, являлась принципиальной.

«Возможно, есть способ, если ты присоединишься к некоторым событиям. Если явишься на ярмарку или выставку, то получишь возможность изложить свои доводы перед состоятельной аудиторией».

«Я подумаю» - ответил он, хотя и в глубине души возражал против этой идеи. Он сотрудничал с Марселлой, дабы всем его маркетингом и продажами могла заниматься она. «Я прилечу, как только закончу свои дела в Лемаре, и мы все обсудим».

Стоило ей отключиться, и Вэс резко сполз вниз, схватившись руками за голову. Хотя катастрофа не поразила его бизнес за время его отсутствия, он сталкивался с все более ужасными обстоятельствами.

Барракуда провела пару недель, стремительно несясь от края Звездного Сектора Комодо. Чем ближе она подходила к его центру, тем больше транспорта встречала. Благодаря искусным навыкам навигации своего пилота, корвет вообще не приближался к другим судам, пока переходил в звездную систему.

В процессе тихого путешествия к Лемару Вэс проводил большую часть времени, запираясь в своей каюте. Проектировка оригинального меха никогда не была легким планом. Отсутствие существующих границ предоставляло проектировщикам бесконечный выбор.

Дабы придумать хороший проект, проектировщики боевых машин должны были обладать выдающейся прозорливостью, а также солидными навыками. Раз у Вэса появилось немного свободного времени, он посетил Звездную Библиотеку Общества Клиффорд и прочитал столько бесплатных книг, сколько сумел.

В основном он занимался углублением основ в Боевой Мехатронике. Этот Навык предоставлял ему архиважный подход к созданию машин ближнего боя, который он не мог легко получить где-либо еще.

Хоть за эти две недели его Боевая Мехатроника и не достигла уровня подмастерья, но чтение принесло много пользы. Расширенный спектр знаний уравновешивал его более ранний приток сведений, окрашенный точкой зрения мастера Олсон.

«А по-твоему, что лучше?» - спросила Вэс у Мелькора, пока они ели в последний раз.
«Скромный, но вечный мех, или тот, который чуть лучше, но сломается через двадцать лет?»

Мелькор протер свой козырек. «Сложный вопрос. На него можно ответить по-разному, в зависимости от многих переменных. Войска Мехов довольно неспешно принимают новые проекты, поэтому они высоко ценят те, что способны терпеть побои и продолжать работать. Наемники вот наоборот привыкли к потребительской культуре покупки меха и используют его в течение определенного количества лет, после чего заменяют новым».

«Понятно. Получается, Войска Мехов смотрят на вещи в долгосрочной перспективе, а частный рынок больше заботится о немедленных результатах».

Со своими текущими возможностями Вэс не имел шансов поучаствовать в прибыльном бизнесе

по продаже мехов правительству. Он должен был действовать в рамках своих средств и сосредоточиться на наемниках и корпорациях, составлявших его существующую клиентуру.

«Какой проект ты задумал?» - спросил Мелькор. Будучи пилотом меха, он знал, насколько сильно первый оригинальный проект отражался на карьере человека, его спроектировавшего. Любой, у кого хватило смелости опубликовать глубоко ошибочный проект в качестве своего первого продукта, никогда не мог полностью избавиться от позора, накопившегося на первой демонстрации.

Хорошим примером такого явления считался Джейсон Козловски. Выпуск надменного проекта Цезаря Августа в его нынешнем виде создал ему репутацию того, кто имеет слишком много денег, но недостаточно понимания.

«Проект рыцаря».

Из всех, созданных им архетипов именно с ним Вэс достиг наибольшего успеха. Его виртуальный проект Молодая Кровь добился самого высокого объема продаж в его каталоге виртуальных мехов.

Кроме того, его единственные реальные произведенные проекты являлись гибридными рыцарями. Да, Марк Антоний Mark I и II унаследовали часть обуз базовой модели, но Вэс также извлек много уроков о том, как создать хорошего рыцаря.

«Хороший тип для начала» - ответил Мелькор, но вместе с тем добавил несколько предостережений. «Тебе следует понимать, что на рыцарей ограниченная потребность. Лучше всех продаются стрелки, а за ними следуют различные классы легких моделей, типа разведчиков и застрельщиков. Традиционный отряд наемников состоит из одного рыцаря, трех стрелков и двух других мехов».

«Я в курсе расхождений в продажах».

Отчеты, переданные ему Марселлой, в значительной степени перекликались с этими данными. На поле битвы рыцарь играл ограниченную роль. Наиболее распространенные теории о боевых машинах концентрировались вокруг подвижного стрелка, способного выполнять различные роли, даже если он не преуспевал ни в одной из них.

По сравнению с ним рыцарь мог использоваться только в качестве ведущего элемента атаки или защитника.

Несмотря на эти ограничения, в своем первом оригинальном проекте Вэс хотел придерживаться того, что он знал наилучше. Если он попробует свои силы в других архетипах, его недостаток опыта может привести к результату с огромным изъяном, когда он, наконец, опубликует проект.

«Рыцарь крепкий, простой и надежный» - размышлял Вэс. «С ним труднее ошибиться, чем со стрелком. С другой стороны, рынок стал более строгим в отношении рыцарей, ведь их пилотам приходится верить, что машина поглотит удары, предназначенные для других».

Изредка в новостях о рыцарях вспыхивали скандалы. Обычно профессиональный меховой задрот изучал проект рыцаря и обнаруживал небольшую, но критическую уязвимость. Любой противник, оказавший давление на эту слабую точку, мог немедленно нанести вред ничего не подозревающей модели.

Все проектировщики, подвергавшиеся таким скандалам, уходили из бизнеса с позором. Пилоты доверяли их продукции сохранность своих жизней. А их превращение в смертельные ловушки из-за халатности и некомпетентности считалось глубоким предательством убеждений проектировщика.

В этом деле Вэсу требовалось действовать осторожно. Однако он имел приличную уверенность в том, что сможет предоставить успешный продукт. Он уже сформировал видение того, каким должен быть его предстоящий проект.

<http://tl.rulate.ru/book/15608/613718>